О некоторых практических аспектах квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Чумаков А.С.
магистрант факультета «Экономика, управление и право»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Миллерова Е.А.
Научный руководитель
доцент кафедры «Административное право и уголовно-правовые дисциплины»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
к.ю.н., доцент

Аннотация. *В данной статье поднимаются практические вопросы квалификации деяний по признакам состава преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, с приведением примеров судебной практики, мнений правоведов, а также исходя из собственной авторской позиции.*

Ключевые слова*: угроза убийством, угроза причинением тяжкого вреда здоровью, преступление, вопросы квалификации, практические аспекты, проблемы, пути решения.*

Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью предусмотрена ст.119 УК РФ. Из диспозиции данной нормы видно, что для наличия этого состава преступления мало просто такой угрозы, необходимы также основания опасаться ее осуществления. Касательно правовой оценки реальности осуществления угрозы при квалификации таких деяний, на сегодняшний день в российской уголовно-правовой науке посвящено немало трудов разных авторов, имеются и некоторые разъяснения Верховного Суда РФ, опубликованные в отдельных его обзорах[1]. Однако, справедливости ради, надо сказать, что Верховный Суд РФ не балует своим вниманием данную уголовно-правовую норму, на предмет разъяснения вопросов ее квалификации, возможно, в связи с тем, что подавляющее число уголовных дел по ст.119 УК РФ, рассматриваемых судами, а точнее, согласно подсудности, мировыми судьями (за исключением случаев, когда ст.119 УК РФ вменяется в совокупности с другими составами преступлений, подсудных федеральным судам общей юрисдикции), прекращаются в связи с примирением сторон (ст.76 УК РФ, ст.25 УПК РФ).

Затрагивая проблемы квалификации деяний по ст.119 УК РФ, в первую очередь хочется поднять следующий вопрос. Если с «угрозой убийством», грубо говоря, все довольно понятно, т.к. эта угроза должна выражать адресату возможное намерение лишение его жизни, путем таких фраз как «Я тебя убью! ....зарежу! ... задушу! ...застрелю!» и т.п., тогда, что понимать под угрозой причинения именно тяжкого вреда здоровью (ведь есть еще легкий вред здоровью и вред здоровью средней тяжести)? Отвечая на этот вопрос, на наш взгляд, следует сопоставлять содержание угрозы с официальными медицинскими критериями определения тяжкого вреда здоровью[2].

В следственной и судебной практике могут возникать вопросы наличия либо отсутствия состава угрозы убийством (ст.119 УК РФ), когда такая угроза была высказана перед убийством или перед покушением на убийство. В таких случаях при квалификации подобных ситуаций, следует правильно оценивать, являлась ли угроза частью процесса совершения убийства или покушения на него либо является самостоятельным событием, подпадающим под ст.119 УК РФ. На наш взгляд, здесь нужно принимать во внимание как объективные признаки (особенно временные аспекты) совершения деяния, так, безусловно, и субъективные.

В основном, как показывает анализ судебной практики, угроза убийством высказывается перед началом убийства (или покушения на него) либо в процессе его совершения. Так, типичным примером здесь может служить приговор суда, вынесенный в Забайкальском крае, согласно которому, гражданин, находясь дома в вечернее время и будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе возникшей ссоры с супругой, схватил кухонный нож, угрожая ей убийством словами и демонстрацией ножа, подошел к ней ближе, после чего приставил нож к груди, стал давить на него, она схватила своей рукой клинок ножа и отвела его, после этого он опять поднес нож к ее шее, высказывая словесно угрозы убийством. Далее он взял молоток и также высказывая угрозы убийством, нанес ей не менее семи ударов молотком, которые пришлись ей по разным частям тела, в том числе и по голове, а главное по рукам, т.к. она ими закрывала лицо и голову от ударов. После чего женщина выбежала из дома, закрыв входную дверь на замок снаружи на ключ, вызвав впоследствии самостоятельно медицинскую скорую помощь. Данные действия указанного гражданина на предварительном следствии и в суде были квалифицированы как покушение на убийство — ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ (без дополнительной квалификации по ст.119 УК РФ)[3]. Таким образом, видим, что угроза убийством в данной ситуации следственными органами и судом при квалификации деяния была оценена в качестве составляющей покушения на убийство, а не как самостоятельный состав, что исходя из описанного выше события, представляется правильным.

В некоторых статьях Особенной части УК РФ совершение преступления с угрозой убийства или угрозой причинения тяжкого вреда здоровью является квалифицирующей разновидностью такого состава, порождающего более строгую ответственность, нежели основной состав такого деяния, эти составы предусмотрены следующими нормами: п. «б» ч.2 ст.131, п. «б» ч.2 ст.132, п. «в» ч.4 ст.356.1 УК РФ. В случаях квалификации деяний по этим нормам, дополнительной квалификации по ст.119 УК РФ, на наш взгляд, явно не требуется, т.к. такая угроза в процессе совершения перечисленных преступлений охватывается вышеуказанными статьями УК РФ.

Немного сложнее обстоит ситуация с квалификацией угона, который совершается с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Дело в том, что ч.4 ст.166 УК РФ содержит в данной норме особо квалифицированный состав этого преступления, наказывающий за угон, совершенный с применением опасного для жизни или здоровья насилия либо с угрозой применения такового. Поскольку мы видим, что примененная здесь законодателями терминология не является дословно идентичной той, которая в ст.119 УК РФ, то это нередко влечет помимо ст.166 УК РФ при угоне с угрозой убийством еще и дополнительную квалификацию по ст.119 УК РФ.

По этому поводу О.В. Ермакова считает, что "...В правоприменительной деятельности зачастую допускается ошибка вменения ст. 119 УК РФ при совершении других деяний, которые уже охватывают угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как составную часть объективной стороны. Например, не требуется квалификация по ст. 119 УК РФ в случаях неправомерного завладения автомобилем без цели хищения, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. В данном случае правовая оценка содеянного по ст. 119 УК РФ является излишней, поскольку высказывание угроз убийством в процессе завладения автомобилем охватывается составом ч. 4 ст. 166 УК РФ«[4, С.70]. Это мнение представляется нам верным.

Таким образом, квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст.119 УК РФ) несмотря на изначально кажущуюся простоту, в практической деятельности органов предварительного расследования и судов, может вызывать определенные вопросы и сложности, требующие для их разрешения высокого профессионализма и надлежащих навыков квалификации преступлений.

Список использованной литературы

1.Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // СПС «Консультант Плюс»

2.Приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н (ред. от 19.08.2025) «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» : СПС «Консультант Плюс»

3.Приговор Агинского районного суда Забайкальского края от 22.10.2025 г. по уголовному делу № 1-108/2025 : «Судебные и нормативные акты РФ» — https://sudact.ru

4.Ермакова О.В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: вопросы правоприменения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1 (14).